

DOI: 10.31696/S086919080031959-1

ОБРАЗ ЧЖЭН ХЭ И РАННЕМИНСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ
В ЗАПАДНЫЙ ОКЕАН (1405–1433) В РЕЧАХ, ВЫСТУПЛЕНИЯХ
И СТАТЬЯХ СИ ЦЗИНЬПИНА (2010-е – 2023)

© 2024

И.С. КОЛНИН ^{a, b}^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,^b – Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики», Москва, Россия,

ORCID: 0000-0003-0084-0272; minmi98@yandex.ru

Резюме: В статье предпринята первая попытка комплексного анализа апеллирования к образу Чжэн Хэ и раннеминским морским экспедициям в риторике нынешнего руководителя КНР: была кратко проанализирована история формирования и трансформации образа Чжэн Хэ и экспедиций в Западный океан в Китае до прихода к власти Си Цзиньпина с 2010-х по 2023 гг. как в Китае, так и за рубежом, в которых упоминается Чжэн Хэ и экспедиции под его руководством; выделены несколько основных поднимаемых тем, для иллюстрирования и аргументирования которых используется образ великого китайского флотоводца (история добрососедских отношений Китая с отдельно взятой страной; история международных отношений Китая и Морского Шелкового пути; противопоставление Чжэн Хэ и экспедиций колониальной политики европейских держав); прослежена эволюция изображения этого образа и выявлены ее предполагаемые причины. Также была проведена оценка исторической достоверности некоторых тезисов из высказываний Си Цзиньпина и продемонстрировано, что плавания Чжэн Хэ не были сугубо мирными мероприятиями, какими их стремятся представить китайские политики, а имевшее место в 2018 г. заявление Си Цзиньпина о посещении флотом под командованием Чжэн Хэ Филиппинских островов, вызвавшее большое недовольство среди филиппинцев, не подтверждается данными исторических источников. Кроме того, был обнаружен предполагаемый переход к более внимательной к деталям риторике после 2018 г., а также «пробел» в упоминаниях Чжэн Хэ с 2019 по 2021 гг. Автор приходит к выводу, что при дальнейшем продолжении нынешнего политического и экономического курса Китая, направленного на возвышение Китая и построение нового мирового порядка, имя Чжэн Хэ будет и дальше все чаще фигурировать в риторике высокопоставленных политических деятелей Китая, а также их зарубежных коллег.

Ключевые слова: Китай, Чжэн Хэ, империя Мин, Си Цзиньпин, историческая память, мягкая сила

Для цитирования: Колнин И.С. Образ Чжэн Хэ и раннеминских экспедиций в Западный океан (1405–1433) в речах, выступлениях и статьях Си Цзиньпина (2010-е – 2023). *Восток (Oriens)*. 2024. № 5. С. 58–69. DOI: 10.31696/S086919080031959-1

THE IMAGE OF ZHENG HE AND EARLY MING EXPEDITIONS
TO THE WESTERN OCEAN (1405–1433) IN XI JINGPING'S SPEECHES
AND ARTICLES (2010s–2023)

© 2024

Ilia S. KOLNIN ^{a, b}^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;^b – HSE University, Moscow, Russia,

ORCID: 0000-0003-0084-0272; minmi98@yandex.ru

Abstract: *This article marks the first attempt of a complex analysis of appeals to the image of Zheng He and early Ming maritime expeditions (1405–1433) in the present rhetoric of the head of PRC. In the beginning, history of the formation and transformation of the image of Zheng He and the early Ming naval expeditions prior to Xi Jinping's coming to power was briefly analyzed; later, the author collected a corpus of Xi Jinping's speeches and articles from the 2010s to 2023, in which Zheng He and the expeditions under his command were mentioned. After that, the author outlined several main topics for illustration and argumentation where the image of the great Chinese navigator is used (history of good neighborly relations between China and a particular country; history of China's international relations and the Maritime Silk Road; contrast between Zheng He expeditions and the colonial policy of European powers). Finally, the evolution of the portrayal of this image was outlined and its probable causes were designated. In addition, the historical accuracy of some statements by Xi Jinping was assessed. Thus, it was demonstrated that Zheng He's voyages were not purely peaceful events, and the fleet's visit to the Philippines is not confirmed by the data from historical sources. In conclusion, one can presume that with the further continuation of the current political and economic course of China, the name of Zheng He will increasingly appear in the rhetoric of high-ranking political figures in China as well as their foreign counterparts.*

Keywords: China, Zheng He, Ming empire, Xi Jinping, historical memory, soft power

For citation: Kolnin I.S. The Image of Zheng He and Early Ming Expeditions to the Western Ocean (1405–1433) in Xi Jinping's Speeches and Articles (2010s–2023). *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 5. Pp. 58–69. DOI: 10.31696/S086919080031959-1

Китай традиционно считается одной из самых древних цивилизаций в мире, а как любят подчеркивать сами китайцы – древнейшей, которая сохранилась и существует до сих пор. В связи с длинной историей, ранним появлением письменности и изобретением удобного материала для письма – бумаги – уже во время первого объединения Китая под властью Цинь Шихуанди в III в. до н.э. начала постепенно оформляться официальная историографическая традиция, которая впоследствии обрела вид нормативных историй (正史). Так как официальные истории традиционно составлялись последующей династией, это был один из главных способов и инструментов легитимизации ее прихода к власти, а также формирования той исторической памяти о предшествующем правящем доме, которая была угодна новому.

В целом, постепенно в официальной китайской историографии сложилось два основных направления политики исторической памяти: возвеличивание определенных ярких событий прошлого, связанных с успехами дипломатии, военными победами, достижениями в сферах культуры, технологий и т.д.; и, напротив, напоминание о «национальных унижениях»

Китай. В частности, в китайской историографии в отношении XIX в. и договоров с европейскими державами сформировались такие термины как «век национального унижения» (百年国耻) и «неравноправные договоры» (不平等条约).

По большей части современная политика памяти в мире направлена на события новой и новейшей истории, этому в том числе способствует большое число мест памяти, связанных с ними. В зарубежной историографии есть достаточно большое количество работ по различным темам в этом временном диапазоне в отношении Китая [Denton, 2014; Zheng Wang, 2012].

Тем не менее в случае политики памяти самого Китая зачастую именно более ранние периоды истории играют не меньшую роль в формировании исторической памяти народа, в частности, герои прошлого, к которым относится Чжэн Хэ. В этой временной рамке отечественные и зарубежные исследования ограничиваются буквально несколькими работами [Возчиков, 2015; Davies, 2012; Hon Tze-ki, 2012]. Что до историографии об образе Чжэн Хэ в современном Китае и за рубежом, он преимущественно рассматривается в рамках концепции «мягкой силы» и так называемого «духа Чжэн Хэ» (郑和精神), также есть фундаментальные разборы исследований определенных исторических тем, связанных с Чжэн Хэ [Holmes, 2006; Xiang Yiyuan, Luo Yanchao, 2023; Hompot, 2023]. Однако при этом анализ апеллирования к этой исторической личности в риторике политических деятелей, насколько нам известно, ограничивается всего одной краткой статьей на русском языке, авторы которой, будучи сотрудниками военного университета, преимущественно рассматривали образ Чжэн Хэ в рамках продвижения Китая как морской державы [Швец, Виноградов, 2021].

Кроме того, необходимо понимать, что трактовка некоторых аспектов личности Чжэн Хэ и характера раннеминских морских экспедиций может в значительной степени измениться с обнаружением новых археологических и эпиграфических первоисточников, как уже было продемонстрировано в наших предыдущих статьях [Колнин, 2024(1); 2024(2)].

В данной работе анализировались речи и выступления Си Цзиньпина как за рубежом так и внутри Китая.

КРАТКИЙ ОБЗОР ВОСПРИЯТИЯ ЧЖЭН ХЭ И РАННЕМИНСКИХ МОРСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ В КИТАЕ ДО ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА СИ ЦЗИНЬПИНА

С одной стороны, Чжэн Хэ практически идеально подходит на роль героя прошлого: мультикультурная и мультирелигиозная личность, военачальник, путешественник и дипломат, значительно опередивший европейцев и оставивший после себя ряд мест памяти. С другой стороны, в эпохи Мин (1368–1644) и Цин (1644–1911) продолжительное время среди официальных кругов сохранялось негативное отношение к раннеминским экспедициям. В Мин это было обусловлено тем, что во время последней экспедиции Чжэн Хэ в ходе внутривластной борьбы при Дворе верх взяли противники внешнеполитических связей, которые быстро свернули все дальнейшие подобные предприятия под предлогом того, что строительство флота, снаряжение экспедиций и приемы иноземных послов опустошили казну, при этом сами плавания не принесли никаких результатов [Бокщанин, 1968, с. 110–138]. В Цин, напротив, китайские ученые, настроенные против маньчжурского правительства, видели основную причину падения империи Мин в засилье евнухов при Дворе, которые перестали использоваться только во внутренних делах, а стали активно назначаться на должности военачальников и послов. Чжэн Хэ в их видении был главным олицетворением этого хаоса [Kutcher, 2020, p. 166–174]. Тем не менее, в художественной литературе и географических трактатах минского и цинского времени восприятие Чжэн

Хэ и его экспедиций было гораздо более позитивным, что проявляется как в написании романа и драмы, основной канвой которых являлись плавание Чжэн Хэ в страны Южных морей, так и в том, что сочинения сопровождавших Чжэн Хэ активно использовались и цитировались авторами последующих историко-географических описаний Юго-Восточной Азии и других регионов.

Фактически же культивирование образа Чжэн Хэ и раннеминских морских экспедиций в китайском сознании началось в конце эпохи Цин, когда Китай столкнулся с продолжительным кризисом в поисках дальнейшего пути развития после поражения в Опиумных войнах. Впервые к его личности в этом ключе обратился известный китайский философ и ученый Лян Цичао (梁啟超, 1873–1929) в своей статье 1904 г. «Биография великого китайского мореплавателя Чжэн Хэ». В ней он прославлял личные качества китайского адмирала, акцентировал внимание на его первенстве по сравнению с европейскими путешественниками и на размере огромных «кораблей-сокровищниц» (宝船). В частности, он писал, что «после Колумба было бесчисленное множество Колумбов, после Васко да Гама было бесчисленное множество Васко да Гам. Но, что до меня, [я считаю], что после Чжэн Хэ не было второго Чжэн Хэ» [Лян Цичао, 2005, с. 7]. Это прославление Чжэн Хэ и его деяний продолжалось весь XX в. как со стороны государственных деятелей, включая Сунь Ятсена, Дэн Сяопина и других, так и в прессе, и на страницах научных журналов [Church, 2005, p. 155–160].

Новый виток популярности Чжэн Хэ начался в 2005 г. в 600-летнюю годовщину отправления первой экспедиции в Западный океан (11 июля). В том году было проведено огромное количество выставок, опубликовано множество сборников научных статей и проведено других мероприятий, связанных с экспедициями минского флота. В том числе был учрежден официальный «день мореплавания Китая» (中国航海日), который с тех пор отмечается ежегодно.

Таким образом, еще до прихода Си Цзиньпина на пост председателя КНР в 2012 г. в китайском обществе уже сформировалось устойчивое представление о Чжэн Хэ как о национальном герое прошлого и о раннеминских морских экспедициях как об одном из величайших внешнеполитических предприятий императорского Китая.

ЧЖЭН ХЭ И ЕГО ЭКСПЕДИЦИИ В РЕЧАХ СИ ЦЗИНЬПИНА ДО 2018 г.: ПРЕДЫСТОРИЯ И ТЕМАТИКА

Сразу после своего прихода к власти Си Цзиньпин начал проводить активную внутреннюю и внешнюю политику, в частности, в конце 2012 г. он провозгласил лозунг «китайская мечта» (中国梦), а в следующем году предложил и начал реализацию инициативы «Один пояс – один путь» (一带一路).

Концепция «Морского Шелкового пути XXI века», которая является составной частью «Одного пояса – одного пути» по сути преимущественно затрагивает те страны, которые расположены на маршруте оригинального Морского Шелкового пути, по которому плыл и минский флот. Что до «китайской мечты», здесь можно провести параллели с движением «возврата к древности» (复古) в танском Китае, представители которого стремились подражать идеалам прошлого, главным образом Ханьского времени. Затем в более позднее время происходит схожая культивация Танского периода, что главным образом проявляется в языке – например, использование такого словосочетания как «танский человек» (唐人, т.е. китаец), употребление которого встречается уже в Сунскую эпоху (960–1279). Впоследствии эпоха Тан (в особенности ее ранняя стадия) стала восприниматься как время наивысшего расцвета Китая и идеала, в частности, появилось выражение «Мечта вернуться к эпохе Тан» (梦回唐朝). Представляется, что сейчас параллельно с эпохой Тан

происходит культивация эпохи Мин в том числе на государственном уровне. В частности, некоторые западные и зарубежные китайские специалисты отмечают, что, по их мнению, Си Цзиньпин стремится воссоздать в современном мире ту модель внешнеполитических отношений, которая существовала в раннюю Мин¹ [Taylor, 2018]. Все вышеперечисленное в значительной степени актуализировало апеллирование к ранней Мин и конкретно к Чжэн Хэ со стороны председателя КНР.

Интересно отметить, что Си Цзиньпин упоминал Чжэн Хэ еще будучи заместителем председателя Ху Цзиньтао. Так, во время визита в Таиланд в декабре 2011 г. Си Цзиньпин начал свою речь со слов, что китайско-тайская дружба имеет долгую историю, две тысячи лет назад между двумя странами начались дипломатические и торговые контакты, плавания Чжэн Хэ в Западный океан вдоль реки Чаупхрая наверх оставили после себя хвалебную молву, прошедшую сквозь века [Си Цзиньпин фу чжуси, 2011].

Этот фрагмент – классический пример использования образа Чжэн Хэ и раннеминских экспедиций во внешнеполитических отношениях Китая, в которых главной темой являются давние добрососедские отношения между Китаем и страной, о которой идет речь. Апеллирование к Чжэн Хэ в рамках данной тематики является наиболее распространенным – его можно найти и в речах Ху Цзиньтао во время визита в Индонезию в апреле 2005 г. [Ху Цзиньтао чуси Инни, 2005], в Малакку в ноябре 2009 г. [Ху Цзиньтао фанвэнь Малюцзя, 2009] и т.д. По сути, Си Цзиньпин в своем выступлении 2011 г. просто воспроизвел эту практику.

Однако в его последующих речах наблюдается дальнейшее развитие и усложнение таких аллюзий: самым показательным примером является выступление в индийском Совете по международным делам 18 августа 2014 г., на котором Си Цзиньпин начал описание истории китайско-индийских отношений с прибытия первых буддистских монахов из Индии в Лоян в 67 г. до н.э., затем упомянул Сюань-цзана (玄奘, 602–664), после чего отметил, что «Чжэн Хэ, совершивший семь дальних плаваний, во время шестого путешествия прибыл в Индию, где демонстрировал добрые намерения дружественной державы» [Истории, 2019, с. 329]. Таким образом, во-первых, Си Цзиньпин построил образ Чжэн Хэ в историю добрососедских отношений с Индией, а, во-вторых, конкретно упомянул во время какой из экспедиций флот Чжэн Хэ посетил южную Индию. Схожим образом в речи в Сингапурском государственном университете ноября 2015 г. Си Цзиньпин упомянул, что Чжэн Хэ много раз посещал Сингапур, а в сингапурском морском музее хранится копия его «корабля-сокровищницы» в натуральную величину; в статье в иранских СМИ от 21 января 2016 г. он также акцентировал внимание на том, что Чжэн Хэ в ходе экспедиций трижды достигал региона Ормуз [Истории, 2019, с. 295–296, 348].

Вторая тема, в контексте которой упоминается Чжэн Хэ, более общая, ее условно можно охарактеризовать как история взаимоотношений Китая с внешним миром и история шелкового пути. Так, выступление в штаб-квартире ЮНЕСКО 27 марта 2014 г. Си Цзиньпин начал с описания истории становления сухопутного и морского шелковых путей: путешествий Чжан Цяня (張騫) в Западный край во II в. до н.э., обилия внешних контактов в эпоху Тан, и, наконец, плаваний Чжэн Хэ (специально отметив, что его флот доплыл даже до Кении) [Истории, 2019, с. 339]. В речи на церемонии открытия форума международного сотрудничества «Один пояс – один путь» 14 мая 2017 г. он произнес похожую речь, которую вновь начал с Чжан Цяня, затем сообщил о синхронном развитии сухопутного и морского

¹ Западные исследователи понимают под минской моделью внешнеполитических взаимоотношений так называемую «данническую систему» (tribute system), причем в их представлении Си Цзиньпин, возможно, будет стремиться проводить ее более жесткую версию. Представляется, что ближе к реальности термин «система номинального вассалитета», предложенный А.А. Бокщаниным [Бокщанин, 1968, с. 42].

шелковых путей в эпохи Тан, Сун и Юань (1279–1368), по которым прошли китаец Ду Хуань (杜环, VIII в.), итальянец Марко Поло и араб Ибн Баттута, оставившие после себя историческое наследие и, наконец, упомянул семь плаваний Чжэн Хэ, которые оставили после себя хвалебную молву, прошедшую сквозь века².

Третья тема достаточно нова и, вероятно, главным образом продиктована экономическим и политическим противостоянием Китая с США и стремлением Китая построить новый мировой порядок. Ее можно обозначить как противопоставление Чжэн Хэ и его экспедиций колониальной политике европейских держав в Юго-Восточной Азии и других регионах мира. Конкретнее, 15 мая 2014 г., выступая на мероприятии в честь 60-летней годовщины учреждения Китайского народного общества дружбы с зарубежными странами, Си Цзиньпин заявил, что Китай с древности развивал торговые отношения с соседними странами, ему присущ патриотизм и защита своих границ, а не колониализм и освоение новых территорий. Так, более 2100 лет назад китайцы проложили шелковый путь, который стимулировал развитие равноправных связей между Востоком и Западом, а более 600 лет назад Чжэн Хэ, возглавляя самый мощный флот в мире, семь раз отправлялся в Тихий и Индийский океаны, посетил более 30 стран и регионов, не захватил ни одного цуня земли, посеял семена мира и дружбы [Си Цзиньпин: Чжунго жэньминь, 2014]. Похожий лейтмотив присутствует и в уже упоминавшейся речи с церемонии открытия форума «Один пояс – один путь» от 2017 г.: после перечисления путешественников прошлого включая Чжэн Хэ, Си Цзиньпин отмечает, что эти события вошли в историю, потому что их участники пользовались не боевыми конями и длинными копьями, а караванами верблюдов и добрыми намерениями; полагались не на мощные корабли и на эффективные пушки, а на корабли-сокровищницы и дружбу [Си Цзиньпин: Сычоу цзиншэнь, 2017].

Кроме вышеперечисленных тематик, помимо непосредственного устного или письменного апеллирования к Чжэн Хэ и его экспедициям, важную роль в дипломатии играют и вещественные подарки, связанные с Чжэн Хэ. Например, в 2005 г. во время исторической встречи лидеров КНР и Тайваня Ху Цзиньтао подарил Лянь Чжаню (председателю правящей партии Гоминьдан) коллекционную модель корабля-сокровищницы Чжэн Хэ как символ мира и открытости [Ху Цзиньтао цзэнсун, 2005]. При этом интересно отметить, что Си Цзиньпин являлся получателем таких подарков, а не дарителем: 16 сентября 2014 г. президент Шри-Ланки Махинда Раджапакса преподнес Си Цзиньпину в дар эстамп китайского текста с трехязычной стелы из города Галле, которую Чжэн Хэ со своей командой установил на Шри-Ланке в 1409 г. [Тунсюнь, 2014].

Таким образом, уже на начальном этапе своего председательства Си Цзиньпин начал активно использовать образ Чжэн Хэ и раннеминских морских экспедиций в своих устных и письменных заявлениях применительно к различным тематикам. По сравнению с предшествующим Ху Цзиньтао расширилась и тематика заявлений, и среднее количество текста в выступлениях и статьях, отведенного Чжэн Хэ и его экспедициям.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДОСТОВЕРНОСТЬ ЗАЯВЛЕНИЙ СИ ЦЗИНЬПИНА И КАЗУС 2018 г.

Как видно из вышеприведенных примеров, почти во всех речах любой из тематик подчеркивается в первую очередь мирный и доброжелательный характер экспедиций. Однако ряд фактов говорит о не столь однозначной интерпретации тех событий.

² [Си Цзиньпин: Сычоу цзиншэнь, 2017]. Важно обратить внимание на то, что слова «оставили после себя хвалебную молву, прошедшую сквозь века» (留下千古佳话) полностью воспроизведены из речи Си Цзиньпина от 2011 г.

Так, даже в нормативной истории эпохи Мин в биографии Чжэн Хэ задачей экспедиций значится «показать варварским странам силу своих войск, богатство и мощь Китая», что явно указывает на их не сугубо мирный характер [Бокщанин, 1960, с. 82]. Об этом свидетельствует и различное вооружение на бортах судов³, а также то, что почти все члены экспедиций, про которых что-либо известно, были военными. В ходе самих экспедиций произошло три крупных военных конфликта и не раз озвучивались прямые угрозы иноземным властителям в случае неподчинения [Wade, 2014, p. 32–33].

Что касается «кораблей-сокровищниц», из Китая они выходили с подарками для иноземных правителей и их подданных и возвращались с ответными дарами или данью, при этом до сих пор не единого мнения относительно их точного размера, по немногочисленным данным можно предположить, что они были значительно крупнее судов стран Юго-Восточной Азии и Арабского Востока того времени⁴. Ху Цзиньтао и Си Цзиньпин оба стремились представить эти «корабли-сокровищницы» как символ дружбы и миролюбивых намерений Минского двора. Тем не менее, вероятно, что первой реакцией местных жителей при виде таких судов вкупе с вооруженной командой был скорее испуг, нежели восхищение.

Вторым спорным моментом является список стран, который посетила минская армада. По этой причине произошел большой скандал во время визита Си Цзиньпина на Филиппины в 2018 г. 19 ноября Председатель КНР опубликовал статью в нескольких филиппинских СМИ, в которой, как и ранее, начал развивать тематику давних добрососедских отношений с Филиппинами с того, что более 600 лет назад китайский мореплаватель Чжэн Хэ семь раз отправлялся в далекие плавания и много раз прибывал с визитом в бухту Манила, на острова Висайя, Сулу и в другие места, распространял дружбу и сотрудничество [Си Цзиньпин цзай Фэйлойбинь, 2018]. Это заявление почти сразу же вызвало резкую критику со стороны помощника судьи Верховного суда Филиппин Антонио Карпио, который уже ранее в своей монографии утверждал, что Чжэн Хэ на самом деле никогда не посещал Филиппины [Carpio, 2017, p. 17]. В то время как в китайских СМИ эта полемика почти не была освещена, в международных и филиппинских ресурсах это событие, напротив, получило широкий общественный резонанс, при этом филиппинцы увидели в такой «фальсификации» попытку обоснования притязаний на территории в Южно-Китайском море [Gaea Katreena Cabico, 2018].

В своей аргументации Антонио Карпио преимущественно ссылается на англоязычную статью Сюй Юньсяо (许云樵). В ней Сюй находит корень этой точки зрения в публикации 1967 г., автор которой ошибочно принял топоним Чжаньчэн (占城, Чампа) за старое наименование Филиппин [Hsu Yun-Ts'iao, 2015, p. 137–138]. Подробный обзор и анализ этой проблемы был ранее проведен в статье Чжоу Шаоцюаня (周绍泉), который приходит к выводу, что нельзя точно утверждать, был Чжэн Хэ на Филиппинах или нет, основываясь только на описаниях стран, которые представлены в трех сочинениях участников экспедиций [Чжоу Шаоцюань, 1982, с. 350]. Однако Чжоу Шаоцюань умолчал о рассмотрении этой проблемы с позиции других источников: к ним относятся и уже упомянутая официальная история империи Мин, и *Мин шилю* (明實錄, «Правдивые записи империи Мин») и *Чжэн Хэ ханхай ту* (鄭和航海圖, «Навигационная карта Чжэн Хэ»). Ни в одном из этих источников не фигурируют Филиппинские острова в контексте плаваний Чжэн Хэ.

Единственное сочинение минского времени, где Чжэн Хэ действительно прибывает на Филиппины – анонимная драма *Фэн тяньмин Саньбао ся Сиян* (奉天命三寶下西洋, «Получив повеление Неба, Саньбао отправляется в Западный Океан»); последняя четверть

³ Про вооружение флотилии см.: [Papelitzky, 2019].

⁴ Например, в арабских источниках корабли Чжэн Хэ описываются как «огромные» (“enormous” в английском переводе) [Jost, 2019, p. 94].

XV в.), в которой король Сулу представлен как главный антагонист, попытавшийся ограбить китайский флот, но в итоге потерпевший поражение. Однако необходимо понимать, что это художественное произведение и авторская выдумка⁵. Таким образом, можно заключить, что на данный момент нет никаких достоверных оснований полагать, что Чжэн Хэ точно плавал на Филиппины.

Любопытно, что ранее Ху Цзиньтао в своем выступлении в парламенте Австралии в 2003 г. сделал похожее безосновательное заявление: по его словам «в 1420-е гг. экспедиционный флот китайской империи Мин достиг берегов Австралии». Однако в то время это утверждение не вызвало практически никакой полемики, более того, один из сенаторов Австралии Дэвид Джонстон даже согласился с этим тезисом⁶. Это могло быть связано с тем, что тогда Китай еще не воспринимался как серьезный соперник на мировой арене и у него были более близкие отношения с западным миром.

ПОСЛЕДУЮЩАЯ РИТОРИКА СИ ЦЗИНЬПИНА ДО КОНЦА 2023 г.

Некоторое время после произошедшего конфуза Си Цзиньпин практически перестал ссылаться на Чжэн Хэ в своих заявлениях за исключением церемонии открытия Конференции по диалогу между цивилизациями Азии 15 мая 2019 г., на которой он вновь поднял тему мирного характера экспедиций и антиколониализма, заявив, что Чжэн Хэ привозил с собой не военный хаос, а мир и развитие [У Ци, 2022]. Нам не удалось найти других сообщений с упоминанием Чжэн Хэ за 2019–2021 гг. Вполне возможно, что еще одной причиной этого могло послужить резкое сокращение международных встреч и мероприятий внутри страны ввиду пандемии COVID-19.

Тем не менее, начиная с 2022 г. эта историческая фигура вновь появляется в речах и выступлениях председателя КНР. Их тематика в целом продолжает ту традицию, которая была заложена в предшествующий период, в особенности в рамках истории добрососедских отношений с отдельно взятыми странами (авторская статья в СМИ Саудовской Аравии от 8 декабря 2022 г. [Си Цзиньпин цзай Шатэ Алабо, 2022]; речь во время визита в Зал народных Собраний премьер-министра Малайзии Анвара Ибрагима от 1 апреля 2023 г. [Си Цзиньпин: Чжэн Хэ, 2023]; встреча с президентом Шри-Ланки на форуме высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках проекта «Один пояс — один путь» от 20 октября 2023 г. [Си Цзиньпин хуйцзянь, 2023]).

Примечательно и новое использование образа Чжэн Хэ: Алифа Чин, 13-летняя девочка из Бангладеш, в 2013 г. написала председателю Си Цзиньпину письмо, в котором выразила желание быть посланником «китайско-бангладешской дружбы» и стать врачом. Благополучному рождению Алифы в 2000 г. поспособствовали китайские врачи с госпитального судна «Арка мира» (和平方舟), которое в этот момент находилось в Читтагонге. В ответном письме от 31 мая Си Цзиньпин провел параллель между этим судном и «кораблями-сокровищницами» Чжэн Хэ, которые 600 лет назад дважды прибывали в Бангладеш и посеяли семена дружбы между двумя народами [Си Цзиньпин фусин, 2023].

Можно отметить и привлечение новых источников в заявлениях Си Цзиньпина: так, в интервью СМИ Саудовской Аравии он начинает историю отношений Китая с этим регионом с того, что 700 лет назад в эпоху Юань Ван Даюань (汪大淵, 1311 или ранее – после 1349)

⁵ Можно предположить, что выбор Сулу в качестве основного противника был обусловлен тем, что в китайских историко-географических сочинениях одна из главных характеристик, приписываемых этой политике – регулярные пиратские нападения на Китай. Подробнее см.: [Ptak, 1983, p. 238–239].

⁶ Первый подробный критический разбор этого высказывания был представлен лишь в 2007 г., см.: [Kendall, 2007, p. 88–90].

плавал в Мекку, приводит небольшую цитату из его сочинения *Дао и чжи люэ* (島夷誌略, «Краткое описание островных варваров»; 1349/1350) и заключает, что этот трактат стал важным источником для понимания Китаем древней Саудовской Аравии. В случае с президентом Шри-Ланки Си Цзиньпин также начинается описание добрососедских отношений с упоминания новой для его речей персоналии и трактата – буддистского монаха Фа Сяня (法顯, 337 – ок. 422) и *Фо го цзи* (佛國記, «Записки о буддийских странах»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в данной статье в ходе анализа различных выступлений, речей и статей Си Цзиньпина и его предшественников было выделено три основных тематик, в которых используется образ Чжэн Хэ и раннеминских морских экспедиций. Были разобраны некоторые спорные моменты в характере и причинах экспедиций и обозначена предполагаемая граница двух периодов апелляций к фигуре Чжэн Хэ в речах Си Цзиньпина. Второй период характерен более скрупулезным подходом к использованию исторических источников и данных из них.

Интересным представляется также тот факт, что некоторые аспекты персоналии Чжэн Хэ практически не устаиваются вниманием: так, даже в выступлениях в арабских странах Си Цзиньпин почти никогда не упоминает, что Чжэн Хэ был мусульманином, и никак не подчеркивает его мультирелигиозность. Также примечательно, что Си Цзиньпин ни разу не упомянул императора Чжу Ди, по повелению которого был построен и снаряжен флот, а в дальнейшем отправлены первые пять экспедиций. Это, вероятно, связано с тем, что раннеминские плаванья в Западный океан в первую очередь ассоциируются именно с фигурой Чжэн Хэ, особенно за пределами Китая.

В целом, наблюдается рост интереса к фигуре Чжэн Хэ и за рубежом, в частности, некоторые зарубежные лидеры также начинают прибегать к образу Чжэн Хэ и раннеминских морских экспедиций в диалогах с Китаем. Вероятно, что в дальнейшем эта тенденция может усилиться при продолжении роста экономического и политического влияния Китая в мире, а также могут добавиться новые тематические рубрики, в рамках которых используется этот образ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Бокшанин А.А. Внешняя политика, войны, дипломатические и торговые посольства минской империи. *Хрестоматия по истории Китая в средние века: (XV–XVII вв.)*. М.: Издательство Московского Университета, 1960. С. 81–94 [Bokshchanin A.A. Foreign Policy, Wars, Diplomatic and Trade Embassies of the Ming Empire. *Anthology on the History of China in the Middle Ages (15th–17th centuries)*. Moscow: Izdatelstvo Moskovskogo Universiteta, 1960. Pp. 81–94 (in Russian)].

Бокшанин А.А. *Китай и страны Южных морей в XIV–XVI вв.* М.: Наука, 1968 [Bokshchanin A.A. *China and the Countries of the Southern Seas, 14th–16th Centuries*. Moscow: Nauka, 1968 (in Russian)].

Возчиков Д.В. «Преданный государству гун» или «национальный герой»? Образ Вэнь Тяньсяня в исторической памяти Китая. *Общество и государство в Китае*. Т. XLV, ч. 1. М.: ИВ РАН, 2015. С. 80–89 [Vozchikov D.V. “A Loyal Gong” or “a National Hero”? Wen Tianxiang’s Image in the Chinese Historical Memory. *Society and State in China*. Vol. XLV, part 1. Moscow: IOS RAS, 2015. Pp. 80–89 (in Russian)].

Лян Цицао (梁启超). Цзуго да ханхайцзя Чжэн Хэ чжуань (Биография великого китайского мореплавателя Чжэн Хэ 祖国大航海家郑和传) *Чжэн Хэ ся Сяня яньцзю вэньсюань: 1905–2005* (郑和下西洋研究文选: 1905–2005). Пекин (北京): Хайян чубаньшэ (海洋出版社), 2005. С. 3–7 [Liang

Qichao. Zuguo da hanghaijia Zheng He zhuan (Biography of the Great Chinese Mariner Zheng He). *Zheng He xia Xiyang yanjiu wenxuan: 1905–2005*. Beijing: Haiyang chubanshe, 2005. Pp. 3–7 (in Chinese)].

Истории из уст Си Цзиньпина. Пер. с кит. А.В. Семенова, Т.Г. Семеновой. М.: Шанс, 2019 [*Stories Told by Xi Jinping*. A.V. Semenov, T.G. Semenova (tr.) Moscow: Shans, 2019 (in Russian)].

Колнин И.С. Краткий обзор новых эпиграфических источников о плаваниях Чжэн Хэ и их участниках. *Ориенталистика*. 2024(1). № 7(1). С. 151–171 [Kolnin I.S. An Overview of the New Epigraphical Sources on Zheng He's Voyages and their Participants. *Orientalistica*. 2024(1). No. 7(1). Pp. 151–171 (in Russian)].

Колнин И.С. Эпиграфика как ключевой источник по плаваниям Чжэн Хэ и ее современная интерпретация: исследование, перевод и комментарии. *Восток (Oriens)*. 2024(2). № 2. С. 240–259 [Kolnin I.S. Epigraphy as the Key Source on Zheng He Expeditions and Its Modern Interpretation: Translation and Comments. *Vostok (Oriens)*. 2024(2). No. 2. Pp. 240–259 (in Russian)].

Си Цзиньпин фу чжуси фанвэнь Тайго цзуншу (Обзор визита вице-председателя Си Цзиньпина в Таиланд 习近平副主席访问泰国综述). 中华人民共和国中央人民政府. 2011. https://www.gov.cn/govweb/ldhd/2011-12/25/content_2028609.htm. (accessed: 19.12.2023).

Си Цзиньпин: Сычоу цзиншэнь ши жэньлэй вэньмин дэ баогуй ичань (Си Цзиньпин: Дух Шелкового пути – драгоценное наследие человеческой цивилизации 习近平: 丝路精神是人类文明的宝贵遗产). 新华网. 2017. http://www.xinhuanet.com/world/2017-05/14/c_129604221.htm (accessed: 19.12.2023).

Си Цзиньпин: Чжунго жэньминь бу цзешоу «Го цян би ба» дэ лоцзи (Си Цзиньпин: китайский народ не принимает логику «Сильная страна должна быть гегемоном» 习近平: 中国人民不接受“国强必霸”的逻辑). 新华网. 2014. http://www.xinhuanet.com/politics/2014-05/15/c_1110712406.htm (accessed: 19.12.2023).

Си Цзиньпин цзай Фэйлюйбинь мэйти фабяо чжумин вэньчжан (Си Цзиньпин опубликовал статью в филиппинских СМИ 习近平在菲律宾媒体发表署名文章). 外交部. 2018. https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676452/1209_676462/201811/t20181119_9290938.shtml (accessed: 19.12.2023).

Си Цзиньпин цзай Шатэ Алабо мэйти фабяо чжумин вэньчжан (Си Цзиньпин опубликовал статью в СМИ Саудовской Аравии 习近平在沙特阿拉伯媒体发表署名文章). 中华人民共和国中央人民政府. 2022. https://www.gov.cn/xinwen/2022-12/08/content_5730619.htm (accessed: 20.12.2023).

Си Цзиньпин: Чжэн Хэ ци ся Сиян 6 цы цзинго Малюцзя дайцюй лэ хэпин дэ юи (Си Цзиньпин: В ходе семи плаваний Чжэн Хэ в Западный океан он 6 раз проходил Малакку, привез с собой мир и дружбу 习近平: 郑和七下西洋6次经过马六甲带去了和平的友谊). 诗华日报. 2023. <https://news.seehua.com/post/962931> (accessed: 20.12.2023).

Си Цзиньпин хуйцзянь Сылиланька цзунтун (Си Цзиньпин встретился с президентом Шри-Ланки 习近平会见斯里兰卡总统). 中国共产党新闻网. 2023. <http://cpc.people.com.cn/n1/2023/10/20/c64094-40100153.html> (accessed: 20.12.2023).

Си Цзиньпин фусин Мэнцзяла го эртун Алифа Цинь (Си Цзиньпин написал ответ на письмо подростка Алифы Цинь из Бангладеш 习近平复信孟加拉国儿童阿里法·沁). 人民网. 2023. <http://jhsjk.people.cn/article/40003824> (accessed: 25.12.2023).

Тунсюнь: Чжэн Хэ бэй цзяньчжэн Чжун Сы хайшан сылу юань (Репортаж: Стела Чжэн Хэ свидетельствует о китайско-шриланкийских связях на Морском Шелковом пути 通讯: 郑和碑见证中斯海上丝路缘). 新华网. 2014. http://www.xinhuanet.com/world/2014-09/17/c_1112516956.htm (accessed: 19.12.2023).

У Ци. Си Цзиньпин хоцзэн дэ чжэ фан топянь, чжэшо чжэ и дуань лиши чуаньци (У Ци. Этот эстамп, преподнесенный Си Цзиньпину, рассказывает одну историческую легенду 无忌. 习近平获赠的这方拓片, 诉说着一段历史传奇). 人民网. 2022. http://paper.people.com.cn/rmzk/html/2022-11/07/content_25948095.htm (accessed: 19.12.2023).

Ху Цзиньтао чуси Инни гэцзе цзюйсин дэ хуаньинхуй бин фабяо чжунъяо цзянхуа (Ху Цзиньтао посетил приветственную встречу, организованную всеми социальными кругами Индонезии, и выступил с важной речью 胡锦涛出席印尼各界举行的欢迎会并发表重要讲话). 外交部. 2005. https://www.mfa.gov.cn/web/wjwb_673085/zzjg_673183/yzs_673193/dqzz_673197/dnygilm_673199/xgxw_673205/200504/t20050426_7491733.shtml. (accessed: 19.12.2023).

Ху Цзиньтао фанвэнь Малюцзя хайся цэцзи (Репортаж о визите Ху Цзиньтао в Малаккский пролив 胡锦涛访问马六甲海峡侧记). 中新网. 2009. <https://www.chinanews.com.cn/gn/news/2009/11-12/1960299.shtml> (accessed: 19.12.2023).

Ху Цзиньтао цзэнсун Лянь Чжань «Чжэн Хэ баочуань» (Ху Цзиньтао преподнес Лян Чжаню «Корабль-сокровищницу Чжэн Хэ» 胡锦涛赠送连战“郑和宝船”). 中国新闻网. 2005. <https://www.chinanews.com.cn/news/2005/2005-04-30/26/569206.shtml> (accessed: 19.12.2023).

Чжоу Шаоюань (周绍泉). Чжэн Хэ вэй ши Фэйлюйбинь шо чжи'и (Постановка под вопрос заявления, что Чжэн Хэ не отправлялся на Филиппины 郑和未使菲律宾说质疑). *Мин ши яньцзю лунцун: Ди и цзи*. 明史研究论丛: 第一集. Нанкин (南京): Цзянсу жэньминь чубаньшэ (江苏人民出版社), 1982. С. 339–352 [Zhou Shaoquan. Zheng He wei shi Feilübin shuo zhiyi (Query of the Theory of Zheng He not Visiting the Philippines). *Min shi yanjiu luncong: Di yi ji*. Nanjing: Jiangsu renmin chubanshe. Pp. 339–352 (in Chinese)].

Швец В.И., Виноградов А.В. Образ Чжэн Хэ в политическом дискурсе Китая. *Интеллектуальный потенциал Сибири: материалы конференции*. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2021. С. 468–471 [Shvets V.I., Vinogradov A.V. The Image of Zheng He in China's Political Discourse. *Intellectual Potential of Siberia: Conference Materials*. Novosibirsk: Izd-vo NGTU, 2021. Pp. 468–471 (in Russian)].

Church S. The Colossal Ships of Zheng He: Image or Reality? *Zheng He: Images and Perceptions / Bilder & Wahrnehmungen*. Weisbaden: Harrassowitz Verlag, 2005. Pp. 155–176.

Carpio T.A. *The South China Sea Dispute: Philippine Sovereign Rights and Jurisdiction in the West Philippine Sea*. Philippines: Antonio T. Carpio, 2017.

Davies J.D. Qin Shihuang's Terracotta Warriors and Commemorating the Cultural State. *Places of Memory in Modern China: History, Politics, and Identity*. Leiden: Brill, 2012. Pp. 17–50.

Denton A.K. *Exhibiting the Past: Historical Memory and the Politics of Museums in Postsocialist China*. Hawaii: University of Hawaii Press, 2014.

Gaea Katreena Cabico. Carpio quashes Xi's false assertion on ancient Chinese explorer used to justify sea claims. *Philstar Global*. 21.11.2018. <https://www.philstar.com/headlines/2018/11/21/1870508/carpio-quashes-xis-false-assertion-ancient-chinese-explorer-used-justify-sea-claims> (accessed: 19.12.2023).

Holmes R.J. "Soft Power" at Sea: Zheng He and China's Maritime Diplomacy. *Southeast Review of Asian Studies*. 2006. Vol. 28. Pp. 95–106.

Hompot S. *Mainland China's Global Historiography in Search of Grand Narratives: A Discourse-Analytical Case Study of Recent Historiography on the Zheng He Maritime Missions (1405–1433 CE)*. Dissertation Submitted in Partial Fulfilment of the Requirements for the Degree of Doktor der Philosophie (Dr.phil.). Vienna: Universität Wien, 2023.

Hon Tze-ki. A Rock, a Text, and a Tablet: Making the Song Emperor's Terrace a *Lieu de Mémoire*. *Places of Memory in Modern China: History, Politics, and Identity*. Leiden: Brill, 2012. Pp. 133–166.

Hsu Yun-Ts'iao. Did Admiral Cheng Ho Visit the Philippines? *Admiral Zheng He and Southeast Asia*. Singapore: ISEAS, 2015. Pp. 136–141.

Jost A. "He Did Not Kiss the Earth Between His Hands": Arabic Sources on the Arrivals of the Zheng He Fleet in Aden and Mecca (1419–1432). *Early Global Interconnectivity across the Indian Ocean World*. Vol. I. *Commercial Structures and Exchanges*. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2019. Pp. 79–95.

Kendall T. *Within China's Orbit? China through the Eyes of the Australian Parliament*. Canberra: Department of Parliamentary Services, Parliament of Australia, 2007.

Kutcher A.N. Qing Dynasty Perceptions of Zheng He and His Voyages. *China and Asia*. 2020. Vol. 2. Pp. 163–175.

Papelitzky E. Weapons Used Aboard Ming Chinese Ships and Some Thoughts on the Armament of Zheng He's Fleet. *China and Asia*. 2019. Vol. 1. Pp. 192–224.

Ptak R. Sulu in Ming Drama. *Philippine Studies*. 1983. Vol. 31.2. Pp. 227–242.

Taylor A. Mattis compared Xi's China to the Ming Dynasty. Xi might be happy to hear it. *The Washington Post*. 20.06.2018. <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2018/06/20/mattis-compared-xis-china-to-the-ming-dynasty-xi-might-be-happy-to-hear-it/> (accessed: 18.12.2023).

Wade G. Ming China's Violence against Neighbouring Polities and its Representation in Chinese Historiography. *Asian Encounters: Exploring Connected Histories*. Delhi: Oxford University Press, 2014. Pp. 20–41.

Xiang Yiyuan, Luo Yanchao. Zheng He's Contribution to the Development of China's Soft Power Concept. *Tomsk State University Journal of History*. 2023. Vol. 84. Pp. 97–102.

Zheng Wang. *Never Forget National Humiliation. Historical Memory in Chinese Politics and Foreign Relations*. New York: Columbia University Press, 2012.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КОЛНИН Илья Сергеевич – младший научный сотрудник Института востоковедения РАН, аспирант Национального Исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Ilia S. KOLNIN, Junior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; PhD student, HSE University, Moscow, Russia